

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА

TO THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION OF THE MECHANISM OF A CHILD

A. Glushchenko

Annotation

This article is devoted to analysis of the ripened need of improvement of the mechanism of implementation of the Institute of a child in the context of article 77 of the Family code of the Russian Federation. It is considered features of application of this article, including in the light of the recently adopted resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from November 14, 2017 n 14 "About practice of application by courts of the legislation on the settlement of disputes related to protection of rights and legal interests of the child at direct threat to his life or health, and when the restriction or deprivation of parental rights." In conclusion the author proposes recommendations for improving the analyzed legal phenomenon.

Keywords: Child, the Family code of the Russian Federation, bodies of guardianship and guardianship, education of the child, parents, immediate threat to the life and health of the child.

Глушченко Алексей Валерьевич

Ст. преподаватель,

*Нефтекамский филиал Башкирского
государственного университета*

Аннотация

Данная статья посвящена анализу созревшей необходимости совершенствования механизма реализации института отобрания ребенка в контексте статьи 77 Семейного кодекса Российской Федерации. В ней рассматриваются особенности применения данной статьи, в том числе в свете недавно принятого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года №14 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав". В заключении автором предложены рекомендации по совершенствованию исследуемого правового явления.

Ключевые слова:

Отобрание ребенка, Семейный кодекс РФ, органы опеки и попечительства, воспитание ребенка, родители, непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка.

На сегодняшний день достаточно активно в России муссируется вопрос о необходимости внесения поправок в семейное законодательство в части регулирования вопроса о последствиях правового воздействия на родительское отношение – отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью.

Исследуемый правовой инструмент находит свое применение в достаточно частом применении, а порой и злоупотреблении своими полномочиями, со стороны органов опеки и попечительства (например, Дело Светланы Дель (г. Санкт-Петербург), дело Ларисы Шадриной (г. Тюмень), Данная проблема не прошла и мимо надзора Уполномоченного по правам ребенка в России – Татьяны Москальковой. По ее мнению, возникла острая необходимость пересмотра ряда положений правового регулирования вопросов отобрания ребенка, в частности, как отмечает омбудсмен, "необходимо принять нормативно-правовой акт о порядке отобрания, а также о проведении плановых и внеплановых контрольных проверок" [1]. В связи с этим, возникает необходимость осмысления проблем право-

вого регулирования отобрания детей из семей или из других форм, их заменяющих, а также предложения возможных рекомендаций по совершенствованию данного правового механизма.

Основы правового регулирования механизма отобрания ребенка определены статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ). Эти положения в общих чертах представляют основные этапы и условия реализации механизма отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью. Органам опеки и попечительства предоставлено право немедленно решать вопрос об отобрании ребенка от его родителей при возникновении указанной опасности; безусловно, при наличии соответствующего решения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования, в случаях предусмотренных законом. В дополнении к этому, органы опеки и попечительства обязаны незамедлительно поставить об этом в известность прокурора. Соответственно после этого, обратиться в суд с вопросом о лишении или ограничении родительских прав.

При принятии решения об отобрании ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью в части вынесения соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования, должен рассматриваться вопрос об анализе обстоятельств, которые могут свидетельствовать о крайне опасной ситуации, в которой находится и воспитывается ребенок. Безусловно, что в одну из составляющих основ данного акта должны быть положены положения постановления органов опеки и попечительства об обследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего. Соответственно, ключевая роль, определяющая вынесения соответствующего акта, отведена изучению условий и обстановки воспитания ребенка. Условиями и обстановкой, при которой может возникнуть непосредственная угроза жизни и здоровью ребенка, можно считать, например, систематические побои в отношении ребенка; явное несоблюдении санитарно-гигиенических правил общежития; ухудшение состояние здоровья ребенка ввиду неоказания необходимой для него медицинской помощи; аморальный образ жизни родителей и т.п. При анализе подобной ситуации, нельзя не упомянуть о такой категории как "семья, находящаяся в социально опасном положении", определяемой в статье 1 Федерального закона Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних". Под такой семьей понимается "семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними" [2]. Этот же Закон в п.2 ст. 9 определяет, что на органы опеки и попечительства возложена обязанность, в части защиты прав и законных несовершеннолетних, информировать о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении.

Проводя анализ представленных положений указанного закона, к примеру, в части определения категории "семьи, находящейся в социально опасном положении", а именно признаков, которые для нее характерно, мы можем утверждать, что фактически любая семья может быть признана таковой, если это докажет специализированный орган, (к примеру, органы опеки и попечительства) при вынесении соответствующего постановления. Соответственно, мы можем говорить о достаточно спорной, в ряде случаев, формулировке "семьи, находящейся в социально опасном положении". Поскольку фактические действия, проводимые соответствующими должностными лицами, в отдельных жизненных ситуациях, будут носить сугубо личный оценочный характер. И как следствие, на выходе мы видим неправомерное отобрание ребенка из семьи, хотя и вроде неблагополучной, но и не фактически не подпадающей под признаки этой семьи.

Конечно, Семейный Кодекс РФ, при решении вопроса об отобрании ребенка не ставит этот механизм в зависимость от такой категории как "семья, находящейся в социально опасном положении", однако полностью исключать данный факт и оставлять его без внимания мы не можем. Более того, уже не первый год, обсуждается негативные моменты внедрения "ювенальной юстиции" в России, к примеру, положения проекта Федерального закона "О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия".

Несмотря на то, что на сегодняшний день нет специального нормативно-правового акта о порядке отобрания, а также о проведении плановых и внеплановых контрольных проверок, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 14 ноября 2017 года № 14 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" ограничил возможность должностным лицам органов опеки и попечительства произвольно отбирать детей от родителей или иных лиц, на попечении которых они находятся. Указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ дает разъяснения в части вопросов, непосредственно затрагивающих защиту прав и интересов ребенка при угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав. Более того, отдельно выделена специфика дел об отобрании ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью. В частности, определено, что, под "непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка следует понимать такую угрозу, которая с очевидностью свидетельствует о реальной возможности наступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится" [3]. Негативные последствия могут быть, например, следствием таких бездействий как: неосуществления ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра; непредставление ребенку питания, крова и др. При этом критерии этой угрозы должны рассматриваться в каждом отдельном случае с учетом состояния здоровья ребенка, его возраста и иных обстоятельств. Необходимо учитывать, что отобрание ребенка как мера по защите прав ребенка следует отличать от иных мер защиты прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в частности, предусмотренных ФЗ № 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

Также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 14 предоставляют своего рода гарантию от произвола органов опеки и попечительств-

ва для семей, которые находятся в тяжелом материальном положении. Указанная жизненная ситуация не может служить безусловным основанием для решения вопроса об отобрании ребенка на основании статьи 77 Семейного Кодекса РФ, при условии, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

Таким образом, определяя институт отобрания детей как своеобразную форму защиты прав и законных интересов ребенка, необходимо руководствоваться четко разработанными критерии и методическими рекомендациями по вопросам, связанным с реализацией механизма отобрания ребенка в порядке, определяемом статьей

77 Семейного кодекса РФ, которых на сегодняшний момент пока нет. Сравнительно недавно Пленум Верховного Суда РФ представил в своем Постановлении от 14 ноября 2017 года №14 разъяснения вопросов, непосредственно затрагивающих защиту прав и интересов ребенка при угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав, конкретизируя, что, например, что при непосредственной угрозе должна учитываться реальная возможность наступления негативных последствий для ребенка. Однако необходимо разработать более действенный правовой механизм реализации этих вопросов, поскольку отобрание ребенка из семей, в которой он воспитывался, не решает те задачи воспитания подрастающего поколения, заложенные в основу семьи как одной из главной ценности современного общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева Е. Правила для приемной семьи [Электронный ресурс] / Яковлева Е.// официальный сайт ФГБУ "Редакции "Российской газеты" –URL: <https://rg.ru/2017/03/03/delo-semi-del-potrebuet-utochneniia-voprosov-usynovleniia-i-iziatia-detej.html> (дата обращения: 25.01.18).
2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" // – справ.-правовая система "КонсультантПлюс". ВерсияПроф. – [М., 2018]. – Электрон. текст. дан. – Послед обновление 25.01.2018.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" // – справ.-правовая система "КонсультантПлюс". ВерсияПроф. – [М., 2018]. – Электрон. текст. дан. – Послед обновление 25.01.2018.

© А.В. Глуценко, (gluschenko-84@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

